

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек
Силиконовая надежда

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

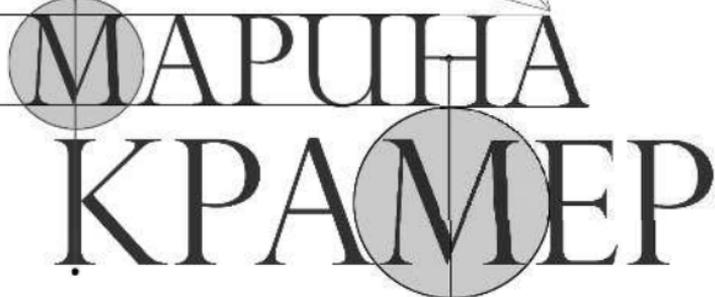
Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

The title 'МАРИША КРАМЕР' is rendered in a large, black, serif font. The letter 'М' in 'МАРИША' and the letter 'М' in 'КРАМЕР' are each enclosed within a grey circle. A horizontal line passes through the middle of the text. In the upper right corner, there are several geometric shapes: a large tetrahedron, a smaller tetrahedron, and several triangles of varying sizes and orientations, some pointing up and some pointing down.

МАРИША
КРАМЕР

МАРГО, ИЛИ
ЛЮБЛЮ-НЕНАВИЖУ

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.

К77 Марго, или Люблю-Ненавижу : [роман] / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-099208-9

С детства Маргариту преследуют страх, чувство незащищенности и роковые неудачи. Сначала жестокая деспотичная мать, которая ее презирала и третировала. Потом муж, о чьей профессии – наемный убийца – она узнала случайно. Казалось бы, теперь, когда у Марго появилась настоящая и единственная подруга Мэри, мир заиграл яркими красками. Но и этот кусочек счастья хочет у нее отнять безжалостная судьба. Муж Мэри – уважаемый человек, а на деле мошенник и убийца – жестко контролирует непокорную супругу, не пуская ее никуда, даже к Марго, не представляющей свою жизнь без их дружбы. И готовой отдать Мэри все. Даже любимого мужчину..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099208-9

© Крамер М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Огромное спасибо моей Neris
за неоценимую помощь в работе.

Танго — это ностальгия, прошлое.
Прошлое в настоящем, прошлое в будущем.

ОНОФРИО ПАСЕНСА

«**К**уда... ну куда мне спрятать эту скрипку? Я не хочу — не хочу...»
Громкий голос из глубины квартиры заставляет шестилетнюю зеленоглазую девочку с тугими каштановыми косичками вздрогнуть и прижать к груди футляр.

— Где ты застряла? Я знаю, что ты дома. Иди сюда сейчас же.

Страшнее не может быть ничего... Этот голос, порой напоминающий скрежет металла, принадлежит человеку, которого шестилетняя Марго любит и одновременно боится до ужаса, до дрожи в коленках, до противных мурашек по спине. Голос матери.

На девочку наваливается оцепенение, она никак не может справиться с собой, сдвинуться с места и сделать хоть какое-то движение — так и стоит посреди просторной детской, прижав к груди футляр с маленькой скрипочкой. Шаги в коридоре — и на пороге возникает ОНА. Крупная, с чуть раскосыми глазами, яркая и вызывающе красивая, с татарскими чертами лица, облаченная в длинный шелковый халат, расписанный змеями и драконами. Дымится сигарета в длинном мундштуке.

— Марго, ты оглохла? В чем дело?

Девочка опускает голову.

— Что?! Ты провалила экзамен, дрянь?! Руки на стол!

— Мама... мамочка, пожалуйста, ну не надо... я все выучу...

— Я сказала — руки на стол, неблагодарный выродок!
Я трачу время и деньги на репетиторов, а ты, бестолочь,
этого не ценишь!

Сигарета летит в стоящую на столе вазу, а в руках у
женщины оказывается тяжелая линейка. Она со свистом опу-
скается на тонкие пальчики девочки, нервно вздрагивающие
на краю полированной столешницы. Марго не плачет — это
бесполезно, это только сильнее раздражит мать... Линейка
взлетает и опускается до тех пор, пока столешница не ста-
новится мокрой, а руки шестилетней Марго — красными от
крови...

Я скидываюсь на влажной постели от собственного кри-
ка — господи, опять... Опять этот кошмарный сон...

МОСКВА, НАЧАЛО ДВУХТЫСЯЧНЫХ

Конечно, это танец, что, по-твоему,
я делаю внутри себя?

Х/Ф «...А В ДУШЕ Я ТАНЦУЮ...»

Меня зовут Маргарита. Но практически никто не пользуется этим именем — в том числе и я сама. Марго — так я называю себя с детства, сколько помню. Только муж никак не воспринимает — зовет Ритой. Восемь лет пытаюсь отучить — все зря.

— Ты не собака, чтобы носить кличку. У тебя прекрасное имя, — безапелляционно заявляет Рома, и я умолкаю. Не хочу лишний раз ссориться.

К чему это я сейчас? Не знаю... наверное, когда вспоминаешь что-либо глобальное, будто специально всегда приходят разные мелочи, мешающие основному, сбивающие с толку и не дающие выстроить логичную картину мира. Мне бы удивляться и радоваться, что предаюсь воспоминаниям, сидя в уютном плетеном кресле на веранде собственной дачи, а не в тюремной камере на жестких нарах...

Чаще всего почему-то на память приходит детство. Вот вы любите детские годы? Наверняка — ведь именно тогда в жизни происходило все самое хорошее, светлое и доброе. У меня же... не знаю. Сказать, что я была несчастна, не могу — все-таки не каждому выпало то, что мне, но и особых положительных эмоций во мне не рождается. Оттуда, из детства, вырастают и все наши комплексы и проблемы, я в этом убеждена.

Я не стала великой скрипачкой, известной фигуристкой, и даже любовь к теннису куда-то улетучилась с возрастом. Зато моя профессия куда как более в духе времени. Я — GR, то есть Government Relations. Если кратко и по-русски — посредник,

Марго, или Люблю-ненавижу

оказывающий фирмам услуги по связям с чиновниками разных рангов. Проще говоря, помогаю им «дружить» с властью за определенную сумму. Объектом деятельности являются разовые услуги — типа получения крупных кредитов, например, или разрешительных документов на строительство. Я получаю за это процент от сделки — и все довольны. Но в последнее время такие специалисты, как я, перестали работать «точечно» и с разными конторами. Мы просто «садимся на зарплату» в крупную фирму и решаем только ее вопросы. Но я не ищу легких путей. Мы с Ромой решили начать свой бизнес на этом поприще. «С Ромой» — громко сказано, занималась этим в основном я, потому что муж имел серьезную и ответственную работу в газете и не мог целиком посвятить себя семейному делу. Однако его связи помогали мне в развитии и совершении удачных сделок. Зарабатывала я прилично, многое могла себе позволить и позволяла.

Но разовые сделки меня уже не устраивали — мне хотелось чего-то большего, какого-то крупного заказа, который позволил бы заработать хорошие деньги и исполнить наконец свою мечту — уехать жить в Испанию. О, это моя страсть — Испания... Я непременно расскажу, почему именно эта страна запала в сердце. Рома, кстати, вполне разделял мои устремления и помогал в осуществлении мечты как и чем только мог. Это он сводил меня с нужными людьми, подсказывал, направлял и давал дельные советы. Бедный Рома... только ему по плечу оказалось вынести меня со всеми моими странностями и комплексами...

Мой ночной кошмар зовут Алексом. Он приходит ко мне каждый вечер ровно в одиннадцать и не выпускает, пока я не падаю в изнеможении на подушку, захлебываясь слезами, пока не попрошу: «Отпусти... отпусти меня, пожалуйста, я буду такой, как ты хочешь». Тогда он оставляет меня в покое, закуривает и, прищурившись, наблюдает из темного угла за мной, за тем,

МАРИНА КРАМЕР

как я вытираю влажный от пота лоб, как облизываю пересохшие губы, как перевожу дыхание и пытаюсь унять противную мелкую дрожь во всем теле. Он смотрит так пристально, что у меня возникает ощущение, будто видит все насквозь, каждый нерв, каждую клеточку. Он умеет читать мои мысли, предугадывать мои поступки, он всегда знает, что и когда произойдет со мной. Меня это уже не пугает, не расстраивает — я привыкла. Более того — я уже не могу без этого. Алекс — не демон. Он — мой ангел. Ангел, который дает мне силы жить и не сойти с ума. Он всегда оказывается рядом в момент, когда я особенно в этом нуждаюсь, когда мне больно и плохо, когда я растеряна, расстроена, больна — в любую трудную минуту. Мне не нужно для этого звонить ему или как-то связываться. Он всегда приходит сам. Я могу вернуться вечером с работы, открыть дверь и обнаружить его сидящим на диване с сигаретой. Могу выйти из лифта и оказаться у него на руках. Могу бежать по улице, погруженная в свои мысли, и неожиданно уткнуться лицом в его грудь. Он такой. Он всегда знает, где я и с кем, что делаю, о чем думаю. Он готов ради меня на все. Но именно Алекс сделал мою жизнь такой, какая она есть. Он сломал меня, молодую и наивную дурочку с распахнутыми глазами. Внушил многие вещи, от которых я теперь стараюсь избавиться — и не могу. Сейчас он просто чувствует свою вину и ответственность за меня, и поэтому он всегда рядом — даже если физически находится совершенно в другом месте.

Я не знаю, как все было бы, если бы не он. И не хочу знать, потому что при всех неприятностях и ужасах моего нынешнего существования я ни за что не смогла бы отказаться от всего того, что было у меня с ним. Целый год, давно-давно, кажется, в другой жизни, я была так счастлива, что все остальное выглядит блеклым и вылинявшим, потерявшим первоначальный вид. За год, что я провела с ним, я была бы готова отказаться от многих вещей — да, пожалуй, от всех. Потому что Алекс... чертов эмпат,

Марго, или Люблю-ненавижу

копающийся в моем мозгу, дал мне такое нереальное счастье, что выпадает в жизни лишь единицам. Но несмотря на это, я никогда не прощу его за то, что он сделал с моей душой. Никогда. Он знает и не пытается оправдаться. Он вообще никогда не оправдывается — он всегда прав. Непогрешимо, бесповоротно. Не могу сказать, что люблю его — нет. Но он — мой. А я — его. Его — даже если учесть, что я давно и относительно без проблем замужем, а мой муж — очень уважаемый человек. Но это другое. Это скорее якорь, возможность не погрузиться в безумие. Стабильность, надежность и чувство уверенности. Он любит меня, прощает мне такое, что другим и не снилось, оберегает меня и понимает. Но он — не Алекс. Он чудесный, спокойный, умный и надежный — но не Алекс.

КОГДА-ТО ДАВНО

Танец — это вечное возвращение,
скачка цифровых лошадок
на сошедшей с рельсов карусели.

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР,
«Каникулы в коме»